

УДК 81'246.2:37.016

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-218-225

ББК 81.2Рус-96

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

ПРИНЦИПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКИХ ЦВЕТОВЫХ ПАРЕМИЙ КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ: от языковой компетенции к межкультурной коммуникации

Т. В. Самосенкова, Цзи Цзиньсян

Аннотация. В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов формирование вторичной языковой личности приобретает особую значимость. Для китайских студентов-филологов, изучающих русский язык как иностранный, важным аспектом становится освоение не только языковых норм, но и культурно-специфических элементов, таких как цветовые паремии. Эти единицы языка отражают национальную картину мира и часто не имеют прямых аналогов в китайской лингвокультуре, что создает дополнительные трудности в обучении. Статья направлена на выявление и обоснование методических принципов преподавания русских цветовых паремий китайским студентам-филологам, способствующих формированию их вторичной языковой личности и межкультурной компетенции. В работе анализируются ключевые проблемы, связанные с межкультурными различиями в восприятии цветовой символики, а также трудности усвоения паремий китайской аудиторией. Особое внимание уделяется таким аспектам, как необходимость учета культурных коннотаций при обучении; принципы беспереводности и коммуникативности в преподавании; роль ситуативно-тематической организации учебного материала. Авторы приходят к выводу, что эффективное обучение русским цветовым паремиям требует комплексного подхода, сочетающего лингвистические и культурологические аспекты. Применение предложенных методических принципов (беспереводности, коммуникативности, межкультурного взаимодействия и др.) не только расширяет языковую компетенцию студентов, но и способствует их погружению в русскую картину мира, что является ключевым условием формирования вторичной языковой личности.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, цветовые паремии, русский язык как иностранный, китайские студенты-филологи, межкультурная коммуникация, методические принципы.

© Самосенкова Т. В., Цзи Цзиньсян, 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Самосенкова Т. В., Цзи Цзиньсян. Принципы преподавания русских цветовых паремий китайским студентам: от языковой компетенции к межкультурной коммуникации // Наука и школа. 2025. № 6. С. 218–225. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-218-225.

PRINCIPLES OF TEACHING RUSSIAN COLOR PROVERBS TO CHINESE STUDENTS: From Language Competence to Intercultural Communication

T. V. Samosenkova, Ji Jinxiang

Abstract. In the context of globalization and expanding intercultural contacts, the formation of a secondary language personality becomes particularly significant. For Chinese philology students learning Russian as a foreign language (RFL), mastering not only linguistic norms but also culture-specific elements such as color-related proverbs presents a crucial challenge. These linguistic units reflect the national worldview and often lack direct equivalents in Chinese linguoculture, creating additional learning difficulties. The article aims to identify and substantiate methodological principles for teaching Russian color proverbs to Chinese philology students, facilitating the development of their secondary language personality and intercultural competence. The study analyzes core problems related to intercultural differences in color symbolism perception and the challenges Chinese learners face in acquiring proverbs. Special attention is given to the need to account for cultural connotations in teaching; principles of non-translation and communicative approaches; the role of situational-thematic organization of learning materials. The authors conclude that effective teaching of Russian color proverbs requires an integrated approach combining linguistic and cultural aspects. The application of proposed methodological principles (non-translation, communicative approach, intercultural interaction, etc.) not only enhances students' language competence but also facilitates their immersion into the Russian worldview which is a fundamental condition for forming a secondary language personality.

Keywords: secondary language personality, color proverbs, Russian as a foreign language (RFL), Chinese philology students, intercultural communication, methodological principles.

Cite as: Samosenkova T. V., Ji Jinxiang. Principles of Teaching Russian Color Proverbs to Chinese Students: From Language Competence to Intercultural Communication. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 218–225. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-218-225.

Формирование вторичной языковой личности является обязательным результатом изучения любого иностранного языка, становясь показателем готовности принимать участие в полноценной межкультурной коммуникации. В исследовании мы придерживаемся определения вторичной языковой личности, предложенного И. И. Халеевой: вторичная языковая личность трактуется ею как «способность человека к общению на межкультурном уровне». Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картиной мира» [1].

В основе данной модели лежит разработанная Ю. Н. Карауловым концепция языковой личности, нашедшая отражение в монографии автора «Русский язык и языковая личность» [2]. Остановимся на ключевых, значимых для нашего исследования моментах этой теории.

Ю. Н. Караулов определяет языковую личность как совокупность способностей и характеристик индивида, связанных с владением и использованием языка. Языковая личность, по Караулову, включает в себя три уровня:

- вербально-коммуникативный (вербально-семантический) уровень: это базовый уровень владения языком, который отражает способность человека использовать лексику, грамматические структуры и фонетико-фонологические особенности языка для выражения своих мыслей и чувств.
- лингвокогнитивный (тезаурусный) уровень: этот уровень охватывает знания человека об окружающем мире, его мировоззрение, ценности и нормы поведения, которые находят отражение в языке.
- мотивационный (прагматический) уровень: на этом уровне проявляется отношение человека к миру через использование языка в различных коммуникативных ситуациях. Прагматика связана с умением выбирать подходящие речевые стратегии и тактики в зависимости от контекста общения [2].

Согласно Ю. Н. Караулову, язык является не просто инструментом коммуникации, но также средством формирования и передачи знаний о мире. Лексикон, синтаксическая структура и семантические категории языка отражают специфику восприятия и осмысливания действительности носителями данного языка.

Говоря о формировании вторичной языковой личности студентов-филологов, изучающих русский язык как иностранный (РКИ), Т. В. Самосенкова определяет цели обучения:

- «развитие языковой, речевой, коммуникативной и профессиональной компетенций, формирующих вторичную языковую личность» [3, с. 78]. На основе сформированных компетенций появляется способность «к восприятию и порождению высказываний на базе синтаксических конструкций разного уровня (словосочетаний, предложений и, шире – текстов), соответствующих определенным нормам современного русского литературного языка и культуры ПРО» [3, с. 78]. Для достижения максимальной точности и корректности при передаче мысли, а также адекватного использования языковых ресурсов в текстах различного жанра и стиля требуется глубокое владение нормами и правилами языка;
- «подключение обучающихся к иной языковой и социокультурной картине мира» [3, с. 78]. Этот процесс выходит за рамки простого освоения лексических единиц и грамматических структур. Он подразумевает погружение в культуру, традиции, обычай и менталитет народа, говорящего на изучаемом языке;
- «обучение восприятию, пониманию, интерпретации текстов и порождению на их базе грамматически правильных и семантически точных собственных речевых произведений (текстов)» [3, с. 78];
- «умение использовать полученные в процессе педагогической практики знания и умения в области культуры ПРО с целью реализации их в дальнейшей профессиональной деятельности после окончания вуза» [3, с. 78];
- «формирование профессиональной коммуникативной компетенции для межличностного и профессионального общения будущих учителей РКИ» [3, с. 78].

Формирование вторичной языковой личности, как было показано выше, требует не только усвоения языковых структур, но и глубокого погружения в культурно-когни-

тивные аспекты языка. Особую сложность этот процесс представляет для китайских студентов-филологов, изучающих русский язык как иностранный, поскольку различия в языковых картинах мира и культурных коннотациях могут приводить к смысловым искажениям. Например, цветовые паремии, отражающие специфику русской ментальности, часто не имеют прямых аналогов в китайском языке, что требует особых подходов в обучении.

Вопрос обучения китайских студентов цветовым паремиям не нашел детально-го отражения в научно-исследовательской литературе по методике преподавания русского языка как иностранного. Однако использование паремий в методике преподавания РКИ – широко освещаемый и детально разработанный аспект. В исследованиях последних лет паремии рассматриваются как важный источник культурной и ментальной информации о русском народе, отражающий систему ценностей, традиции, исторический опыт и национальный характер [4–6]. Исследователи [5; 7] отмечают, что паремии способствуют формированию лингвокультурной компетенции, позволяя студентам глубже понимать не только язык, но и культуру; помогают преодолеть культурный барьер и способствуют межкультурной коммуникации.

Паремии могут применяться на всех этапах обучения: от фонетики и грамматики до развития речи и коммуникативных навыков. Например, они используются для отработки артикуляции сложных звуков, изучения падежной системы, степеней сравнения, повелительного наклонения и др. [6; 7].

Говоря о методах работы с паремиями, методисты [7; 8] предлагают различные методы семантизации (толкование, сопоставление с иллюстрациями, включение в коммуникативные ситуации, сравнительный анализ с родным языком), а также отмечают эффективность заданий на подбор эквивалентов, анализ контекста, создание ситуаций употребления.

В статьях [6; 8] отмечается, что работа с паремиями повышает интерес к изучению языка, мотивацию, обогащает словарный запас и развивает речевые навыки, также способствует воспитательному эффекту, формируя ценностные ориентации. Важную роль в методике преподавания паремий играет сопоставление данных лексических единиц русского и родного языка учащихся для предупреждения интерференции и лучшего понимания культурных различий [4; 8].

Исходя из обзора литературы, мы можем сделать вывод о целесообразности преподавания паремий в курсе РКИ. В свою очередь эффективное преподавание всегда опирается на четко сформулированные принципы и законы, которые, с одной стороны, обеспечивают системное усвоение языковых норм, а с другой – способствуют формированию межкультурной компетенции. Эти принципы, учитывая лингвокультурные особенности китайской аудитории, позволяют преодолеть барьеры, связанные с различиями в восприятии цветовой символики, и создать условия для полноценного включения студентов в русскоязычную коммуникативную среду.

В нашем исследовании применимы следующие методические принципы обучения:

1. Особое значение в контексте обучения цветовым паремиям китайских студентов приобретает *принцип беспереводности*. Как показывают примеры, приведенные в первой и второй главах исследования, понимание цвета в китайской и русской культурах зачастую разнится. В связи с этим дословный перевод идиом может исказить смысл высказывания. Именно поэтому в процессе обучения исключено привлечение родного языка обучающимися в качестве посредника при понимании выражения в целом. Отдельные элементы паремии, безусловно, могут быть при необходимости переведены на китайский, но необходимо соблюдать принцип целостности фразеологического высказывания.

2. Реализация ведущего для методики преподавания РКИ *принципа коммуникативности* в преподавании цветовых паремий осуществляется в создании наиболее приближенных к реальной коммуникации учебных ситуаций. Цветовые паремии как естественные речевые образования могут встречаться, анализироваться и продуктивно использоваться в диалогах широкого круга тем, монологической речи, профессионально-речевых ситуациях.

3. *Принцип комплексности и дифференцированности* наиболее актуален в аспекте преподавания цветовых паремий именно китайским студентам, так как снятие определенных фонетических трудностей у носителей китайского языка наиболее эффективно в комплексной морфологической, лексической и синтаксической работе с языковыми единицами. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин отмечают: «...между устными и письменными, продуктивными и рецептивными видами речевой деятельности существуют различия, связанные с набором лингвистических средств, распределением функций между анализаторами и сущностью процессов порождения речи и ее восприятия. При обучении видам речевой деятельности и аспектам языка происходит их взаимное подкрепление, что облегчает вывод языкового материала в речь и перенос речевых навыков и умений из одного вида речи в другой» [4, с. 214].

4. Основным дидактическим принципом применительно к нашему исследованию является *принцип межкультурного взаимодействия*, диктующий «такую организацию учебно-воспитательного процесса, при которой преподаватель учитывает национально-культурные особенности учащихся в условиях межкультурного взаимодействия с носителями изучаемого языка» [4, с. 215]. Как показало наше исследование, в области восприятия цвета существуют определенные различия в русском и китайском языке, обусловленные различиями в ментальности русского и китайского народа. К примеру, для обозначения жадного, алчного человека в китайском языке используется паремия 见钱眼红 (досл.: увидеть деньги – глаза покраснели). Носитель русского языка также может сказать «глаза покраснели», но в контексте русской культуры это не будет иметь переносного смысла. В связи с этим необходимо пояснение, что в русском языке красный цвет не имеет значения «алчный». Подобных примеров в обоих языках довольно много, поэтому межкультурное взаимодействие – основной принцип при обучении китайских студентов русским цветовым паремиям.

5. Важным методическим принципом преподавания цветовых паремий китайским студентам является *ситуативно-тематическая организация учебного материала*, под которой мы, вслед за Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, понимаем «методический принцип обучения, предполагающий такую организацию учебного материала, которая отражала бы специфику функционирования отобранных языкового материала в жизненных ситуациях и темах» [4, с. 217]. Формирование речевых навыков и умений протекает быстрее и эффективнее, когда обучение языку осуществляется в условиях, максимально приближенных к реальной коммуникации. Для образовательного процесса отбираются типовые и значимые для конкретной группы учащихся коммуникативные ситуации и тематики, а занятия организуются таким образом, чтобы создать атмосферу, воспроизводящую естественное общение. В русском языке насчитывается огромное количество пословиц и поговорок, содержащих цветовые прилагательные. Но для обучения РКИ, в зависимости от целей обучающихся, отбирается определенная группа наиболее употребительных в обозначенном речевом поле. Приведем пример. Для этого составим список из десяти поговорок и пословиц, содержащих колоративы:

- 1) Белый свет не мил, – выражение означает, что человеку все надоело, он устал от жизни.
- 2) Красная девица – красивая девушка.
- 3) Черный день – трудный период в жизни.
- 4) Зеленый змий – алкоголь.
- 5) Желтый дом – психиатрическая лечебница.
- 6) Синяя птица – символ счастья и мечты.
- 7) Серый кардинал – влиятельный человек, который действует за кулисами.
- 8) Красный угол – почетное место в доме, где находились иконы.
- 9) Золотые руки – умение делать что-то очень хорошо.
- 10) Розовая мечта – нечто нереалистичное, утопическое.

Определим группу, изучающую эти идиомы в рамках курса РКИ. Например, это китайские студенты, изучающие русский язык с целью общения и дальнейшего обучения на нефилологических факультетах российских вузов. Исходя из целей обучающихся, для работы в рамках курса мы выберем идиомы под номерами 3, 5, 9 и 10, так как именно они наиболее употребительны в современном русском литературном языке. Для студентов филологических специальностей данный список может быть дополнен идиомами под номерами 1, 2, 4, 6, 7 и 8, так как данные выражения встречаются в литературных источниках и фольклоре.

6. Похожее значение приобретает и принцип *стилистической дифференции*, означающий «организацию занятий по языку с учетом языковых особенностей, свойственных разным стилям речи (научному, официально-деловому, газетно-публицистическому, разговорному, литературно-художественному) и разным сферам общения, а также отказ от изучения некоего “нейтрального” стиля речи»[4, с. 218]. Выбор лексических единиц зависит от целей обучающихся, а также от продолжительности обучения. В рамках подготовительного факультета, акцентирующего внимание на разговорном стиле и бытовой сфере общения, круг паремий, содержащих колоронимы, значительно сужается. Однако при обучении даже в рамках подготовительного факультета студентов-филологов знакомство с фразеологическим материалом необходимо и обосновано знакомством с литературой, устным народным творчеством и начальными навыками лингвистического анализа текста.

7. Принцип *резервности*, возникающий на базе принципа частотности, проявляется в контексте нашего исследования в создании определенного пассивного лексического запаса паремий, в состав которых входят колоронимы. Данные лексические единицы не включены в активный словарный состав, но необходимы на высоких уровнях владения языком, а также в процессе изучения русского языка как иностранного в специальных целях.

Таким образом, преподавание цветовых паремий китайским магистрам в контексте формирования вторичной языковой личности требует учета множества факторов, в том числе культурных различий обучающихся, коммуникативных потребностей и уровня владения языком. Принципы беспереводности, коммуникативности, комплексности и дифференциации, межкультурного взаимодействия, ситуативно-тематической организации учебного материала, стилистической дифференциации и резервности повышают эффективность учебного процесса и приближают его к условиям реальной коммуникации. Использование цветовых паремий на занятиях не становится самоцелью: с их помощью раскрывается культурный контекст, помогающий избежать искажения смысла. В конечном итоге грамотное сочетание этих методических принципов способствует не только

расширению словарного запаса обучающихся, но и их погружению в русскую картину мира, что является обязательным фактором формирования вторичной языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курданова Х. М., Катханова М. С. Вторичная языковая личность как цель и результат обучения иностранным языкам // Изв. Кабардино-Балкарского гос. аграр. ун-та им. В. М. Кокова. 2014. № 4 (6). С. 120–124.
2. Караполов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Самосенкова Т. В. Организация обучения культуре профессионального речевого общения иностранных студентов-филологов // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 77–83.
4. Аксенова Е. Д., Кузнецова А. А. Место паремиологии в процессе обучения русскому языку как иностранному // Тверской медицинский журнал. 2023. № 2. С. 4–7.
5. Кенжебаева Ж. Е. Русские паремии как средствоreprезентации национально-культурных ценностей // Русский язык как иностранный в смешанном формате обучения: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 13.02.2023 г. / под общ. ред. С. А. Вишнякова. М.: МПГУ, 2023. С. 206–211.
6. Джумаева Н. И., Темирова Д. К. Использование пословиц и поговорок в обучении русскому языку как иностранному // Исследовательские достижения высшей школы 2024: сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса, Петрозаводск, 14.02.2024 г. Петрозаводск: Новая Наука (ИП Ивановская И. И.), 2024. С. 6–10.
7. Колесникова Е. А. Особенности использования паремиологических единиц в обучении русскому языку как иностранному // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання: матэрыялы VII Рэспубліканскай навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 03.03.2023 г. / рэдкал.: В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларускій гос. ун-т, 2023. С. 682–685.
8. Антропова М. Ю., Нулуфар А. Изучение паремий как способ формирования межкультурной коммуникации в курсе русского языка как иностранного // Цивилизация знаний: российские реалии: материалы XXIV Междунар. науч. конф., Москва, 12–21 апреля 2023 г. Т. 1. М.: Российский новый ун-т, 2023. С. 10–14.
9. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

REFERENCES

1. Kurdanova Kh. M., Katkhanova M. S. Vtorichnaya yazykovaya lichnost kak tsel i rezul'tat obucheniya inostrannym yazykam. *Izv. Kabardino-Balkarskogo gos. agrar. un-ta im. V. M. Kokova*. 2014, No. 4 (6), pp. 120–124.
2. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost*. Moscow: Izd-vo LKI, 2010. 264 p.
3. Samosenkova T. V. Organizatsiya obucheniya kulture professionalnogo rechevogo obshcheniya inostrannykh studentov-filologov. *Mir russkogo slova*. 2007, No. 4, pp. 77–83.
4. Aksenova E. D., Kuznetsova A. A. Mesto paremiologii v protsesse obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. *Tverskoy meditsinskiy zhurnal*. 2023, No. 2, pp. 4–7.
5. Kenzhebaeva Zh. E. Russkie paremii kak sredstvo reprezentatsii natsionalno-kulturnykh tsennostey. In: *Russkiy yazyk kak inostrannyy v smeshannom formate obucheniya: problemy i perspektivy. Proceedings of International scientific-practical conference*, Moscow, 13.02.2023. Ed. by S. A. Vishnyakov. Moscow: MPGU, 2023. Pp. 206–211.
6. Dzhumaeva N. I., Temirova D. K. Ispolzovanie poslovits i pogovorok v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu. In: *Issledovatel'skie dostizheniya vysshey shkoly 2024. Proceedings of International scientific-practical competition*, Petrozavodsk, 14.02.2024. Petrozavodsk: Novaya Nauka (IP Ivanovskaya I. I.), 2024. Pp. 6–10.

7. Kolesnikova E. A. Osobennosti ispolzovaniya paremiologicheskikh edinits v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu. In: Mova i literatura ў XXI stagoddzi: aktualnyya aspekty dasledavannya. *Proceedings of the VII Republican scientific-practical competition of young scientists, Minsk, 03.03.2023.* Ed. by V. U. Zuev et al. Minsk: Belorusskiy gos. un-t, 2023. Pp. 682–685.
  8. Antropova M. Yu., Nilufar A. Izuchenie paremiy kak sposob formirovaniya mezhekulturnoy kommunikatsii v kurse russkogo yazyka kak inostrannogo. In: Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskie realii. *Proceedings of the XXIV International scientific conference, Moscow, 12–21 Apr. 2023. Vol. 1.* Moscow: Rossiyskiy novyy un-t, 2023. Pp. 10–14.
  9. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam).* Moscow: IKAR, 2009. 448 p.
-

Самосенкова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, профессиональной и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

e-mail: samostv@mail.ru

Samosenkova Tatyana V., ScD in Education, Full Professor, Professor, Russian Language, Professional and Intercultural Communication Department, Belgorod State National Research University

e-mail: samostv@mail.ru

Цзи Цзиньсян, аспирант кафедры русского языка, профессиональной и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

e-mail: 1010878071@qq.com

Ji Jinxiang, PhD Post-graduate Student, Russian Language, Professional and Intercultural Communication Department, Belgorod State National Research University

e-mail: 1010878071@qq.com

Статья поступила в редакцию 09.04.2025

The article was received on 09.04.2025